

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИЙСКОМ СЕКТОРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

© 2021 г. Е. В. Балацкий^{a,b,*}, Н. А. Екимова^{a,**}

^aФинансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

^bЦентральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

*E-mail: evbalatsky@inbox.ru

**E-mail: n.ekimova@bk.ru

Поступила в редакцию 06.05.2021 г.

После доработки 19.05.2021 г.

Принята к публикации 30.05.2021 г.

В статье представлены данные за 2021 г. о рейтинговании российских экономических журналов с учётом их международных успехов — вхождения в ведущие базы данных Web of Science и Scopus и презентации своего контента на английском языке. Проведённые расчёты с использованием авторского алгоритма ранжирования журналов позволили установить, что в настоящее время 25 российских периодических издания по экономике достигли достаточно высокого научного уровня и стали конкурентоспособными на международном рынке научной продукции.

Если понятие рынка трактовать в максимально широком смысле — как множество конкурирующих участников, вступающих в специфические сделки, дающие им определённые выгоды, на основе спроса и предложения на их услуги, — то можно говорить о своеобразной революции на рынке российских экономических журналов благодаря широкому распространению строгих академических стандартов и повышению научной культуры отечественных исследователей. В то же время авторы указывают на некоторые негативные аспекты в развитии пула передовых журналов, в том числе их высокую географическую концентрацию всего лишь в семи городах страны. Сравнение параметров рынка экономических журналов и рынков журналов по смежным дисциплинам — истории, социологии, политологии и философии — показало, что конкуренция за право опубликоваться в престижном отечественном журнале у экономистов на порядок выше, чем у представителей других социальных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: экономические журналы, конкурентоспособность, рейтингование, интернационализация отечественной науки.

DOI: 10.31857/S0869587321080028

БАЛАЦКИЙ Евгений Всеволодович — директор Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН. ЕКИМОВА Наталья Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ.

Экономическая наука России, равно как и другие научные дисциплины, продолжает интегрироваться в мировое научное пространство. Не будет ошибкой утверждение, что этот вектор развития был задан около 10 лет назад, когда вновь назначенный министр образования и науки Дмитрий Ливанов официально артикулировал свою позицию: “В современной науке есть только один уровень — международный. Ты ему либо соответствуешь, либо нет. Если да, то ты учёный, если нет, то ты кто-то другой...” [1]. С этих пор правительство страны постоянно стимулировало выход субъектов российской науки на мировой рынок¹. Один из таких субъектов — научные жур-

¹ Вопреки некоторым мнениям, мы полагаем, что сам факт превращения науки в полноправную отрасль национальной экономики позволяет рассматривать её в качестве рынка со всеми присущими ему свойствами.

налы, в том числе экономические, на страницах которых обнародуются результаты научных исследований. Журналы выступают связующим звеном между индивидуальными исследователями, генерирующими научные разработки и открытия, и научными учреждениями, являющимися учредителями и спонсорами периодических изданий. Если же ставится задача интернационализации отечественной науки, то это касается всех перечисленных участников системы, причём применительно к журналам эта задача приобретает драматичное звучание.

В настоящей статье будет рассмотрен вполне определённый и весьма специфичный сегмент мирового рынка науки – российские экономические журналы (РЭЖ). Дело в том, что публикация результатов российских исследователей-экономистов в иностранных журналах сильно затруднена в силу того обстоятельства, что экономические системы разных стран находятся на разных этапах развития, а потому интерес передового мирового сообщества экономистов сильно смещён в сторону тематики, для которой, например, региональные проблемы экономического пространства России имеют локальное значение и не попадают в научный мейнстрим. В связи с этим интеграция российской экономической мысли в мировую науку автоматически предполагает усиление позиций на мировом рынке российских периодических изданий по экономике и смежным наукам, учитывающих указанную тематическую специфику. Только имея свои собственные передовые научные журналы экономического профиля, Россия может достойно презентовать себя и своих исследователей в международном информационном пространстве.

Важно отметить, что 10 лет назад задача по вхождению РЭЖ в ведущие международные базы данных (МБД), в качестве которых регулятором были выбраны системы Web of Science (WoS) и Scopus как наиболее репрезентативные, казалась совершенно утопичной, нереализуемой и неконструктивной. Спустя 10 лет, к середине 2021 г., оказалось, что поставленная задача не является химерой, а вполне решаема и, более того, несёт в себе колоссальный терапевтический потенциал для всего российского экономического сообщества. Именно интернационализация РЭЖ вызвала настоящую революцию в отечественной экономической науке и способствовала её оздоровлению, повысив качество как отдельных исследований, так и работы больших групп учёных и экономических периодических изданий. Рассмотрению указанной революции, её проявлений, особенностей и порождённых ею новых проблем посвящена настоящая статья.

Этапы становления рынка РЭЖ. Рынок РЭЖ², равно как и рынки журналов по другим наукам, начал формироваться постепенно после крушения СССР и становления Российской Федерации. Этот первый – “бумажный” – этап характеризовался неупорядоченным и нерегулируемым *количественным укрупнением*, или *массовизацией*, изначально крошечного рынка. Условно его можно датировать 1992–1998 гг. Тогда отечественный рынок РЭЖ был непрозрачен, а журналы выходили в бумажной форме. В 1998 г. была запущена электронная платформа eLibrary.Ru, которая в 1999 г. по инициативе Российского фонда фундаментальных исследований обрела статус российской научной электронной библиотеки. Второй – “цифровой” – этап состоял в институционализации рынка РЭЖ посредством их оцифровки и включения в национальную базу eLibrary.Ru. Этот процесс занял 16 лет (1998–2014). Характерная особенность этого периода – чрезмерная демократичность нового рынка и почти полное отсутствие его регулирования со стороны властей, что привело к его переполнению.

“Бумажный” и “цифровой” периоды завершились количественным укрупнением рынка с его одновременной качественной деградацией, когда периодическими научными изданиями не выполнялись даже самые элементарные академические нормы (наличие аннотации, списка литературы и т.п.). Осознание необходимости разветвления двух групп РЭЖ – тех, которые соответствовали академическим нормам, и тех, которые им не соответствовали, – потребовало поиска механизмов их ранжирования и отбора. В связи с этим третий – поисковый – период (2014–2018) был связан с проверкой разных аналитических процедур для формирования пула передовых экономических журналов. Повышению качества научных журналов и содействию их продвижения в международное информационное пространство способствовало создание в 2015 г. Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), которая положила начало консолидации российского научного редакционно-издательского сообщества с целью решения общих задач и налаживания прямого диалога журналов с ведущими МБД. С некоторой степенью условности можно говорить, что период турбулентности окончательно завершился в 2018 г., когда начался четвёртый – зрелый – этап формирования РЭЖ с легитимацией международного критерия качества издания, предполагающего вхождение в ведущие МБД.

² Подробное понятие рынка журналов введено и обосновано в [2]. Здесь и далее будем использовать его для обозначения множества конкурирующих участников, вступающих в специфические сделки, дающие им определённые выгоды; сам рынок в данном случае предполагает информационную площадку, на которой происходит столкновение спроса и предложения.

Например, в 2018 г. международную сертификацию, то есть вхождение в МБД WoS или Scopus, прошли 15 российских периодических изданий экономического профиля, что окончательно продемонстрировало возможность успешной конкуренции РЭЖ на мировом рынке научных журналов и подтвердило оправданность критерия научной интернационализации³.

Главным итогом третьего и четвёртого этапов развития рынка РЭЖ стал рост научной культуры, выразившийся в повышении качества многих отечественных журналов и публикуемых в них статей. Этот результат является своеобразным парадоксом, когда химическая, малообоснованная и во многом жёсткая цель по вхождению российских изданий в мировое научное пространство дала положительные результаты. Однако это достижение породило другую проблему: как определить те РЭЖ, которые заслуживают признания и уважения научного сообщества? Оказалось, что даже изначально очень жёсткий критерий международной сертификации к 2021 г. прошли многие журналы и нужны дополнительные алгоритмы их ранжирования для получения надёжных рыночных маркеров для исследователей в отношении того, где следует размещать свои статьи, а где — нет. Ситуация усугубляется тем, что нынешний (четвёртый) этап становления рынка РЭЖ характеризуется *гиперрегулированием*, когда журнальные маркеры устанавливаются не сами исследователи, а регуляторы в лице Министерства науки и высшего образования РФ и администрации научных и образовательных учреждений, которые, определяя статус периодических изданий, ориентируются на разные информационные источники.

Надо сказать, что мониторинг состояния рынка РЭЖ систематически проводился с 2013 г. [3]. Примерно с того же времени осуществляется ряд параллельных инициатив по учёту и оценке РЭЖ. Так, в 2012 г. А.А. Муравьёв проранжировал экономические журналы по 14 библиометрическим показателям, выделив на этой основе 24 ведущих издания [4]. В 2015 г. были обнародованы рейтинг научных изданий по экономике Высшей школы экономики, в основе которого лежали опросы 630 исследователей [5], и проект ранжирования журналов по методике многомерного сравнительного анализа, представленный в работах О.В. Третьяковой [6, 7]. В 2016 г. был синтезирован рейтинг РЭЖ на основе библиометрических

данных RePEc [8], в 2017 г. — представлен рейтинг А.Я. Рубинштейна и его коллег, основанный на социологических опросах 1059 членов Новой экономической ассоциации [9].

Одновременно разворачиваются дискуссии о достоинствах и недостатках используемых методов рейтингования отечественных журналов. Критика звучит как в адрес библиометрической информации, страдающей искажениями и манипулированием данными [10, 11], так и относительно субъективности экспертных оценок и высокой трудоёмкости подходов, основанных на их обработке и анализе [12, 13]. Исследуются плюсы и минусы используемых для оценки журналов баз данных [14, 15], проводится сопоставление существующих рейтингов [16] и предлагаются новые алгоритмы ранжирования РЭЖ, основанные на подготовке сетевых [17–19], гибридных [2] и консенсусных [13] рейтингов.

Следует отметить, что за рубежом происходят похожие процессы усложнения методологии ранжирования научных изданий, когда наблюдается переход от относительно простых библиометрических и экспертных рейтингов, получивших популярность в конце прошлого века [20–22], к более сложным сетевым [23, 24] и смешанным схемам, основанным как на совмещении разных подходов в рамках одного вычислительного алгоритма [25], так и на обобщении существующих рейтинговых продуктов [33]. Учитывая перспективность данных подходов, далее будем использовать их для изучения рынка РЭЖ.

Алгоритм учёта и ранжирования РЭЖ: новые реалии. Как уже было сказано, с 2013 г. аналитиками Финансового университета при Правительстве РФ составляется Рейтинг ведущих экономических журналов (РВЭЖ) России [3]. При этом алгоритм РВЭЖ постоянно корректируется и совершенствуется в соответствии с происходящими изменениями на рынке. Последняя версия РВЭЖ давала картину на 2019 г., после чего имела место двухлетняя пауза, в течение которой журналы активно конкурировали и наблюдалась перестановка сил. Мы будем отталкиваться от базового алгоритма [2] с его корректировками в соответствии с последними событиями на рынке РЭЖ.

Процедура составления РВЭЖ предполагает учёт трёх групп факторов.

Первая группа — *библиометрический успех издания* — включает три параметра базы eLibrary.Ru: x_{1i} — 5-летний импакт-фактор i -го журнала без самоцитирования (удельная цитируемость материалов издания); x_{2i} — 5-летний индекс Херфиндаля—Хиршмана журнала по цитирующим журналам (наличие/отсутствие сговора журналов в отношении перекрёстных ссылок друг на друга); x_{3i} — время полужизни статей i -го журнала, процитированных в текущем году (долговеч-

³ Подчеркнём, что категория ESCI WoS изначально была относительно демократичной, что позволило включить туда множество журналов из разных стран. Однако, несмотря на это, барьер входа даже в эту категорию оказался достаточным для того, чтобы его преодолели только 15 РЭЖ. Тем самым вхождение издания даже в ESCI WoS гарантирует некий минимальный международный уровень качества.

Таблица 1. Шкала надбавок для баз Scopus и WoS

База данных		Коэффициент надбавки за качество (k)
WoS	Scopus	
1 квартиль	1 квартиль	1.8
2 квартиль	2 квартиль	1.6
3 квартиль	3 квартиль	1.4
4 квартиль	4 квартиль	1.2
Emerging Sources Citation Index	Вхождение в базу, но отсутствие индексации и/или квартиля	1.0

ность и фундаментальность материалов издания). В дальнейшем три указанных параметра нормируются (в процентах) по максимальному показателю и усредняются с получением итогового значения x_{ji} .

В отличие от предыдущих волн рейтингования в 2021 г. для упрощения расчётов не учитывались абсолютная цитируемость издания и потенциал высоких цитирований за счёт публикации результатов прорывных исследований. На нынешнем витке конкуренции РЭЖ указанные два параметра потеряли свою репрезентативность, информативность и значимость.

Вторая группа факторов — *качество издания или его международное признание* — определяется по следующему правилу. Оценивается только один параметр x_{iii} — научный уровень i -го журнала по алгоритму: если издание не входит в ключевые МБД (WoS и/или Scopus), то его качество оценивается ранкером⁴ по 10-балльной шкале (0–10) по принципу “чем больше, тем лучше”; если издание входит в ключевые МБД, то используется формула: $x_{iii} = 10(k_{Si} + k_{Wi})/b$, где k_{Si} и k_{Wi} — коэффициенты надбавки за качество i -го журнала, вошедшего в базу Scopus и WoS соответственно; b — коэффициент приведения: $b = 1.5$. Коэффициенты надбавки приведены в таблице 1 и отличаются от предыдущего рейтинга более высокой ценой шага вхождения в соответствующий квартиль [21]. Полученные оценки качества РЭЖ x_{iii} нормируются в процентах относительно максимального значения.

⁴ Ранкер — в данном случае разработчик и составитель РВЭЖ в виде группы экспертов (организации).

Третья группа факторов — *интернационализация издания, или его доступность международной аудитории читателей*, — определяется наличием у издания русско- и англоязычной версии по правилу, задаваемому таблицей 2, с небольшим ростом строгости по сравнению с [2]; полученные оценки качества интернационализации РЭЖ x_{iiii} нормируются в процентах относительно максимального значения.

Итоговая рейтинговая оценка РЭЖ вычисляется на основе процедуры взвешивания $x_{oi} = 0.3*x_{ii} + 0.5*x_{iii} + 0.2*x_{iiii}$ с последующим стандартным нормированием. В данном случае самый большой вес (50%) приписывается *качеству* журнала (его признанию международным сообществом экономистов), далее — его *успеху в русскоязычной* среде (признанию российским сообществом экономистов) (30%) и затем его доступности международному (англоязычному) сообществу специалистов (20%). Такая система весовых коэффициентов представляется более адекватной на нынешнем этапе существования РЭЖ в отличие от более ранних этапов конкуренции отечественных изданий [2].

Учитывая специфическую классификацию МБД WoS и Scopus, при определении квартиля РЭЖ использовались категории *Economics and Econometrics* и *Economics, Econometrics and Finance*. Это принципиально, так как многие отечественные издания по разным дисциплинам могут входить в разные квартили. Например, журнал “Тетра Economicus” по экономике входит в Q2 Scopus, а по истории — в Q1. Для большей корректности при рейтинговании РЭЖ учитывается целевой квартиль — по экономике (для сравнения: в работе [2] учитывался лучший результат издания). Кроме того, из изданий, которые входят в базу Scopus по экономике, сознательно были исключены два журнала: “Мир России” и “Iberoamerica”, поскольку первый откровенно социологический и этнографический, а второй — сугубо регион-ориентированный и издаётся только на испанском языке; другие журналы, даже междисциплинарные, были оставлены в выборке.

Для удобства изучения лучших отечественных РЭЖ введём понятие пула передовых журналов, которые имеют хотя бы один признак: J1 — входят в МБД Scopus и WoS; J2 — имеют полномасштабную англоязычную версию. В дальнейшем сегмент ППЖ будем иногда обозначать как J1 + J2.

Результаты эмпирических расчётов: шестая волна РВЭЖ. Учёт сведений, описанных в предыдущем разделе, и применение предложенного алгоритма ранжирования позволили получить РВЭЖ за 2021 г. для 50 изданий [3]. Рассмотрим результаты для первых 30 РЭЖ, которые дают основательную пищу для размышлений (табл. 3).

Во-первых, с точки зрения выхода российских экономических изданий на международный рынок в 2018–2021 гг. произошла настоящая революция⁵. Так, признак J1 имеют 25 журналов: в ESCI WoS – 19, в Scopus – 18, из них в Q2 – 7, в Q3 – 8; включены в Scopus, но не индексируются – 3. Для сравнения: в 2018 г. международную сертификацию имели лишь 15 РЭЖ. Тем самым в МБД представлено уже достаточно большое число отечественных изданий, причём некоторые из них вошли в группу высококвартильных (Q1 и Q2), что ещё несколько лет назад казалось невозможным. Характерно, что пустуют крайние группы Q1 и Q4: до первой отечественные экономические журналы ещё не успели дорасти, а последнюю все издания, относительно давно вошедшие в базу, покинули. Можно констатировать, что РЭЖ смогли освоить мировой рынок научных изданий и уверенно обозначили на нём своё присутствие. Главным итогом данного этапа конкуренции стала возможность публикации российских экономистов в достаточно престижных отечественных журналах.

Во-вторых, степень демократичности двух ведущих МБД – Scopus и WoS – по отношению к РЭЖ очень различается. Если в WoS отечественные экономические издания так и остались в непрестижной бесквартильной группе ESCI, хотя некоторые из них вошли в неё более 10 лет назад, то Scopus позволил им занять вполне достойные места. Учитывая то обстоятельство, что Scopus является общеевропейской МБД, а WoS – американской, можно предположить два объяснения сложившейся ситуации. Первое – англосаксонская система WoS предъявляет более высокие требования к английскому языку и к качеству экономического содержания изданий, сравниваемых с эталонными британо-американскими журналами – мировыми лидерами в области социальных наук. Второе – сложные политические отношения между США и Россией сказываются на политике МБД WoS, которая притормаживает продвижение российских изданий в разряд лидеров платформы. Истина, скорее всего, где-то посередине, и в реальности обе указанные причины влияют на ситуацию. Можно предположить, что в случае более доброжелательного отношения представителей WoS к российским журналам и при прежней настойчивости со стороны последних можно ожидать второй волны успеха, когда РЭЖ займут высококвартильные позиции ещё в одной ведущей МБД.

В-третьих, в настоящий момент в России разворачивается движение по цивилизованной пре-

⁵ Ни в коем случае не следует путать революцию относительно присутствия РЭЖ среди изданий международного уровня и собственно научную революцию, которая предполагает пересмотр базовых принципов содержания науки.

Таблица 2. Правила начисления “премии” за наличие двуязычного контента

Характер контента журнала	Балл (x_{III})
Только полная русскоязычная версия	1.0
Гибридная версия (частично – на русском, частично – на английском)	1.0
Только полная англоязычная версия	2.0
Две полномасштабные версии – на русском и английском	3.0

зентации достижений отечественных экономистов за рубежом. Это достигается прежде всего за счёт усиления нашими журналами русскоязычного контента его англоязычной версией. Эта стратегия не гарантирует международного успеха, но является его неотъемлемым элементом. Есть основания полагать, что сегодня представители передовых РЭЖ не только окончательно осознали необходимость проведения в жизнь указанной стратегии, но и изыскивают для этого необходимые ресурсы (финансовые и организационные). По состоянию на 2021 г. в России есть девять РЭЖ с полномасштабным русско- и англоязычным контентом, ещё пять журналов издаются только в англоязычной версии. Если это движение продолжится, то можно ожидать в не столь отдалённой перспективе третьей волны успеха РЭЖ. Имеется в виду расширение российского сегмента мирового рынка экономических журналов до нескольких десятков периодических изданий.

Подчеркнём, что движение по производству двуязычного контента РЭЖ таит в себе большие сюрпризы. Первый из них – существенная перестановка российских журналов-лидеров в рейтинге. Например, журнал “Вопросы экономики” (ВЭ), который был бессменным лидером РЭЖ на протяжении пяти лет, по сравнению с 2018 г. переместился с первой позиции на третью, а журнал “Мировая экономика и международные отношения” (МЭиМО) – с четвёртой на десятую. Видимо, в будущем им предстоит реструктурировать свой формат. Дело в том, что данные журналы до сих пор выходят 12 раз в год по сравнению с академическим стандартом в 4 номера. Уже одно это позволяет им повышать цитируемость, которой не могут достичь академические издания, годовой объём которых в 2–3 раза меньше. Однако ВЭ и МЭиМО не имеют англоязычного эквивалента, а осуществлять квалифицированный перевод ежемесячного издания довольно сложно. В связи с этим их преимущество со временем будет компенсироваться другими журналами за счёт англоязычных версий. В любом случае ландшафт российского сегмента международного рынка

Таблица 3. Рейтинг ведущих РЭЖ России, 2021 г.

№	Название журнала	Библиометрический индекс	Индекс научного уровня	Индекс интернационализации	Итог
1	Форсайт	70.1	100.0	100.0	100.0
2	Балтийский регион	54.1	100.0	100.0	94.7
3	Вопросы экономики	78.5	100.0	33.3	88.1
4	Проблемы прогнозирования	58.8	80.7	100.0	85.7
5	Экономика региона	63.2	100.0	33.3	83.0
6	Terra Economicus	60.2	100.0	33.3	82.1
7	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	39.2	92.3	83.3	81.9
8	Regional Research of Russia	48.9	92.3	66.6	81.4
9	Журнал новой экономической ассоциации	55.1	92.3	33.3	76.2
10	Мировая экономика и международные отношения	53.8	92.3	33.3	75.7
11	Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены	51.9	92.3	33.3	75.1
12	Экономическая политика	51.1	92.3	33.3	74.8
13	Экономика и математические методы	72.3	76.9	33.3	73.4
14	Современная Европа	43.8	92.3	33.3	72.4
15	Экономический журнал Высшей школы экономики	60.4	80.7	33.3	71.6
16	Бизнес-информатика	53.4	57.6	100.0	71.2
17	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	51.4	57.6	100.0	70.6
18	Прикладная эконометрика	56.25	80.7	33.3	70.2
19	Финансы: теория и практика	49.7	57.6	100.0	70.0
20	Деньги и кредит	50.3	51.9	100.0	67.0
21	Journal of New Economy	49.9	46.1	100.0	63.7
22	Russian Journal of Economics	50.5	57.6	66.6	62.9
23	Мир новой экономики	48.4	40.3	100.0	60.1
24	Российский журнал менеджмента	62.4	57.6	33.3	59.5
25	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	60.1	57.6	33.3	58.8
26	Journal of Tax Reform	33.8	57.6	66.6	57.4
27	Journal of Institutional Studies	52.5	57.6	33.3	56.3
28	Управленец	46.3	57.6	33.3	54.2
29	Journal of Corporate Finance Research	46.9	40.3	66.6	52.2
30	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	65.0	40.3	33.3	50.9

экономических журналов в ближайшие три–четыре года претерпит сильные изменения.

Вторая неожиданность, обусловленная переходом РЭЖ на двуязычный контент, — непредсказуемая активизация разных институциональных игроков научного рынка, выступающих учредителями и спонсорами периодических изданий. Например, до 2021 г. Финансовый университет при Правительстве РФ, который был учредителем 10 научных журналов, никак не проявлял себя на международном рынке экономических изданий. Однако к 2021 г. он резко активизировался на этом фронте, в результате чего издававшийся с 1997 г. “Вестник Финансового университета” в 2017 г. поменял название на “Финансы: теория и практика” (“Finance: Theory and Practice”), с 2019 г. начал издаваться в двух языковых версиях и в 2020 г. вошёл в базу Scopus, а журнал “Мир новой экономики” (“The World of New Economy”), издающийся с 2015 г. в двух языковых версиях, в 2021 г. стал одним из фаворитов на вхождение в указанную МБД. Аналогичным образом поступил Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), переименовав в 2019 г. основанный в 1999 г. журнал “Известия Уральского государственного экономического университета” на “Journal of New Economy”, который с середины 2021 г. стал выпускаться в двух языковых версиях. Другое периодическое издание УрГЭУ, журнал “Управленец” (“The Manager”), основанный в 2009 г., в 2018 г. вошёл в ESCI WoS и намечен к изданию на двух языках с 2022 г. Таким образом, два университета страны резко усилили свои позиции в российском сегменте международного рынка экономических журналов. Не исключено, что в ближайшие три–четыре года подобные примеры неожиданного появления новых игроков станут если не массовыми, то довольно частыми.

Возникновение на рынке РЭЖ изданий в двух языковых версиях — своего рода вызов для некоторых сегодняшних лидеров РВЭЖ. Например, “Журнал Новой экономической ассоциации” в 2016 г. занимал в этом рейтинге пятое место, а в 2021 г. — уже девятое; журнал “Terra Economicus” достиг своего апогея — шестого места в РВЭЖ — в 2021 г. Однако оба журнала не осуществляют систематического перевода своего контента на английский язык, что чревато для них постепенным скатыванием в низ топ-листа рейтинга.

Таким образом, ожесточённая конкуренция РЭЖ в предыдущие семь лет, затронувшая поисковый и зрелый периоды формирования отечественного рынка периодических изданий, не только не ослабела, но набирает обороты и судя по всему приведёт к очередному обновлению списка журналов-лидеров.

Приведённые выше факты убедительно говорят о кардинальных изменениях на рынке РЭЖ. По нашему мнению, интернационализация отечественных изданий породила важное явление — создание (и/или воссоздание) научной культуры. Данный вопрос довольно трудно обсуждать на цифрах, так как речь идёт о качественном изменении содержания экономических статей. Принятые российским сообществом экономистов международные стандарты постепенно распространяются на многие журналы, а значит, повышается требовательность редакционных коллегий и редакторов. В этих условиях научные работники, не впитавшие современную научную культуру, практически не имеют шансов на публикацию своих статей в ведущих журналах страны. В этом смысле правомерно говорить о принципиальном очищении контента ведущих РЭЖ. Рост научной культуры проявляется даже в названиях отечественных журналов, претерпевших большие изменения и приобретших более академичный формат. Например, издаваемый с 2002 г. Уральским федеральным университетом (УрФУ) имени первого Президента России Б.Н. Ельцина безликий “Вестник УГТУ—УПИ. Серия экономика и управление” в 2010 г. поменял название на “Вестник УрФУ. Серия экономика и управление”, которое в 2020 г. изменилось на “Journal of Applied Economic Research”, в котором чётко обозначена специализация издания в рамках широкого экономического направления; сейчас этот журнал работает над вхождением в МБД Scopus. Таких примеров можно привести много.

Сказанное позволяет заключить, что большое число РЭЖ провело основательную работу над ошибками, осовременив названия изданий, поменяв их формат и акцентировав специализацию. На этом фоне примечательным представляется тот факт, что некоторые издатели, например журнала “Мир новой экономики”, стали задумываться над изменением внешнего имиджа издания, переходя с неудобного, неэстетичного и излишне крупного формата А4 на более уместный и современный международный дизайн. Так в дискурс главных редакторов и издателей возвращается эстетический критерий, что можно считать серьёзным завоеванием предыдущего этапа становления рынка.

Концентрическая модель рынка журналов: новые проблемы — новые возможности. Данные шестой волны РВЭЖ, помимо всего прочего, позволяют нарисовать географическую карту расположения 25 наиболее успешных отечественных изданий (рис. 1). Белые цифры на черном фоне показывают число журналов, получивших международную сертификацию (выполнение условия J1), а чёрные цифры на белом фоне — число изданий в двух языковых версиях (выполнение условия J2).

Рис 1. Концентрация рынка российских экономических журналов на территории РФ.

Осуществлённое картографирование рынка передовых РЭЖ (группы J1 и J2) подтверждает и без того хорошо известный факт существования концентрической модели науки в России, в том числе применительно к научным изданиям. Российский сегмент J1 + J2 из 25 журналов сконцентрирован в семи городах европейской части страны. Всё остальное огромное пространство России пока никак не сопрягается с мировым рынком экономических журналов. Из этого отнюдь не следует, что в азиатской части страны нет соответствующего научного потенциала. Весь предыдущий опыт функционирования рынка РЭЖ говорит о том, что успех и неудачи журналов целиком и полностью зависят от профессионализма и самоотверженности их руководства. Карта на рисунке 1 свидетельствует, что даже в таких крупных городах, как Санкт-Петербург и Екатеринбург, рынок J1 + J2 создаётся редакторами-энтузиастами. Что касается финансовых возможностей для издания достойных журналов, то ими располагают не менее 100 вузов страны; меньше возможностей у исследовательских институтов. Трудность состоит в том, что руководство большинства университетов и научных институтов не осознаёт проблем научных журналов, не понимает их и не ставит их решение в качестве приоритетной задачи. Вместо этого многие российские вузы и научные организации с большей готовностью расходуют деньги на примитивные PR-компании сомнительной продуктивности.

Даже для городов, чьи издания вышли на рынок J1 + J2, указанная проблема стоит крайне остро. Фактически самая главная трудность в географическом расширении рынка J1 + J2 состоит в недостатке внимания высшего менеджмента региональных вузов и научных организаций к вопросам издания научных журналов высокого качества. Ключевая проблема главных редакторов РЭЖ — достучаться до учредителя журнала и до-

казать необходимость финансирования соответствующего проекта. Если эта задача решается, то, как правило, успех не заставляет себя долго ждать. По нашему мнению, Хабаровск, Владивосток и Иркутск обладают всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы стать полноправными участниками рынка J1 + J2. Решение этой задачи важно прежде всего для создания в регионе культурного прецедента, который послужит базой формирования современной научной культуры у местных исследователей.

Разумеется, возможность выхода журнала на мировой научный рынок имеет свою обратную сторону. Сегодня достаточно чётко проявились шесть проблем, которые заслуживают хотя бы краткого рассмотрения.

Во-первых, рост требований к качеству статей обнажил неготовность многих экономистов работать на современном уровне. В результате редакции журналов, имеющих международную сертификацию или претендующие на таковую, оказываются завалены массой некачественных статей, которые даже не подлежат квалифицированному рецензированию из-за невыполнения элементарных академических требований. Подобная ситуация приводит к разнообразным конфликтам: авторы требуют у редакции журнала мотивированного отказа и профессионального рецензирования, а редакторы вынуждены высказывать разные способы отказа авторам, не прибегая к рецензированию. «Синдром засорения» портфеля передовых журналов стал одной из острых проблем сегодняшнего рынка периодических изданий.

Во-вторых, рыночный сегмент J1 + J2 испытывает дефицит качественных статей, в связи с чем многие издания вынуждены опираться на «проверенных» авторов, которые начинают доминировать и создавать некое подобие монополизации журналов со стороны определённых ис-

следователей, групп влияния, организаций. Например, сегодня многие издания ранга J1 + J2 строго придерживаются требования печатать любого автора не более одного раза в год, однако другие журналы этот принцип нарушают. Например, в 2020 г. в “Вопросах экономики” трижды были опубликованы статьи С.Г. Синельникова-Мурылёва и Р.И. Капелюшникова. Более того, работы последнего автора были напечатаны в двух из четырёх выпусков 2021 г. Подобная ситуация порождает своеобразный парадокс: искренне стремясь расширить круг авторов и качество публикуемых статей, многие журналы осуществляют квазимонополизацию контента “своими” авторами. Часто подобное нарушение академических норм коррелирует с большим годовым объёмом журнала (12 номеров в год) и невозможностью оперативной комплектации портфеля высококачественными статьями.

В-третьих, до сих пор среди журналов ранга J1 + J2 не стало нормой требование к главным редакторам не публиковаться в своём журнале. Строго придерживается этого правила “Журнал Новой экономической ассоциации”, главные редакторы которого не публикуют свои статьи на его страницах (за исключением рубрики “Горячая тема”, заметки которой не подлежат рецензированию и не считаются исследовательскими статьями). Однако расширение данной практики до уровня нормы – дело будущего десятилетия.

В-четвёртых, некоторые журналы попадают в ловушку своего исторического наследия в виде определённых издательских стандартов. Уже отмечалось, что для более активного продвижения в МБД таким изданиям, как ВЭ и МЭиМО, необходимо иметь переводную англоязычную версию. Однако это трудновыполнимая задача при ежемесячной периодичности выхода номеров. В перспективе это создаст для журналов серьёзную проблему: либо нарушить традиции частого выхода в свет, либо нести непомерные издержки по выпуску англоязычной версии, либо оставить всё как есть и согласиться на медленную стагнацию.

В-пятых, в журналах класса J1 + J2 образуются очереди на публикацию статей, что увеличивает время их прохождения от поступления в редакцию до выхода в свет. Например, взаимодействие авторов с журналом “Форсайт” (рецензирование материала, доработка, повторное рецензирование, доработка, редактирование) составляет от полутора до двух лет, что снижает актуальность обнародуемых исследований.

В-шестых, в передовых журналах наблюдается постепенное вытеснение русского языка английским. Например, издаваемый Высшей школой экономики с 2014 г. журнал “Корпоративные финансы” с середины 2019 г. отказался от русскоязычной версии и издаётся теперь на английском

языке под названием “Journal of Corporate Finance Research”. А “Journal of Tax Reform” с самого начала печатался только на английском, как и “Russian Journal of Economics”. На наш взгляд, это серьёзная ошибка со стороны руководства журналов, которые стараются улучшить международное цитирование изданий за счёт их “очистки” от русскоязычного контента. Ведь издание русскоязычной версии не сопряжено с большими затратами, поскольку не требует перевода, в то же время в её отсутствие журналы теряют часть русскоязычной аудитории. Кроме того, переход научных журналов на английский язык сужает сферу использования, а значит, и развития родного языка.

Перечисленные проблемы не являются нерешаемыми, скорее, наоборот, они свидетельствуют о начавшемся очищении научного пространства от негативных практик.

Разные науки – разные стандарты. В данной статье рассматривается исключительно сегмент экономических журналов, однако до конца понять происходящие процессы можно только сквозь призму сравнения с сегментами журналов по другим социальным наукам. Для этого сопоставим численность авторов-исследователей по нескольким социальным и гуманитарным дисциплинам, определяемую по числу зарегистрированных их представителей в базе eLibrary.Ru, и число высококвартильных журналов в базе Scopus по этим направлениям (табл. 4)⁶. Исходные данные позволяют определить коэффициент конкуренции, рассчитываемый как число потенциальных авторов, приходящихся на один высококвартильный журнал⁷.

Из таблицы 4 видно, что уровень конкуренции за право публиковаться в отечественном высококвартильном экономическом журнале на порядок выше, чем в смежных дисциплинах (от 6.7 до 7.9 раза). Причём обращает на себя внимание тот факт, что по четырём упоминаемым наукам (история, философия, политология и социология) уровень конкуренции почти одинаковый, тогда как экономика сильно выбивается из этого ряда. Данный факт никак не связан с качеством журналов. Наоборот, среди РЭЖ есть образцовые издания типа “Журнала Новой экономической ассоциации”, которые не просто выдерживают международные стандарты, но и обеспечивают

⁶ Некоторые высококвартильные журналы относятся к нескольким научным дисциплинам. Журналы по политологии и социологии разделены нами.

⁷ Против тезиса о том, что не все авторы-исследователи eLibrary.Ru стремятся публиковаться в высококвартильных журналах, можно возразить: данное побуждение определяется не столько пожеланиями самих авторов, сколько требованиями регулятора, выдвигающего наличие статей в престижных журналах в качестве обязательного условия для занятия научных должностей и приемлемых заработков.

Таблица 4. Библиометрические показатели разных наук, 2021 г.

Научное направление	Численность авторов-исследователей, чел.	Число высококвартильных журналов, ед.	Коэффициент конкуренции, тыс. чел.
История	21693	16	1.4
Философия	10473	7	1.5
Политология	6315	5	1.3
Социология	8798	6	1.5
Экономика	82031	8	10.3

достаточно высокий научный уровень, соответствующий самым строгим зарубежным критериям. Можно сделать вывод, что рынки научных изданий неоднородны с точки зрения предъявляемых к ним международных требований. Эта неоднородность связана со спецификой самих наук и, судя по всему, является неустранимой.

Если учесть требования регулятора и администрации научных учреждений к исследователям в отношении публикаций в высококвартильных журналах, то приходится констатировать, что экономисты находятся в невыгодном положении, ожесточённо конкурируя за право опубликоваться в отечественном рейтинговом издании. Именно поэтому среди экономистов получило массовое распространение такое неблагоприятное явление, как публикация “мусорных” статей в “хищнических” журналах, где с авторов взимается плата (подробнее об этом см. в работе [27]). Экономисты, не имеющие возможности победить в конкуренции на российском рынке экономических журналов международного класса, вынуждены прибегать к помощи иностранных недобросовестных изданий.

Сказанное позволяет понять достижения РЭЖ последних лет. Достаточно вспомнить, что ещё несколько лет назад в России не было ни одного высококвартильного журнала по экономике. Однако, разумеется, нынешние достижения – это лишь начало большого пути. Чтобы нормализовать обстановку, устранить излишнюю публикационную нервозность и выйти на уровень обеспеченности отечественными журналами, как, например, у политологов, необходимо иметь 63–64 РЭЖ, то есть нарастить имеющее число ещё на 55–56 наименований.

Перспективы светлые, путь извилист. К проводимой российскими властями последние 30 лет научной политике есть множество вопросов. Однако надо признать, что, несмотря на массу управленческих ошибок, всё же удаётся проводить в жизнь и стратегически эффективные решения. Примером можно считать заданный вектор на интернационализацию отечественной науки и

её интеграцию в мировой рынок научных изданий. Крушение СССР и последовавшее за этим смутное десятилетие нанесли существенный урон научной культуре страны и создали крайне невыгодные начальные условия для рыночной конкуренции в науке, особенно в экономической, подверженной идеологизации и политизации. Однако это препятствие удалось преодолеть, и сегодня российская экономика располагает своим пулом достойных журналов класса J1 + J2. Если наметившаяся тенденция сохранится, можно ожидать, что через 10 лет в России будет достаточный набор высококвартильных отечественных журналов мирового уровня.

Вместе с тем следует отдавать себе отчёт в том, что выход РЭЖ на мировой рынок является тактическим, а не стратегическим успехом. Стратегически российская экономическая наука находится в зоне влияния англосаксонской школы и всё заметнее утрачивает свою самобытность и аутентичность. Кроме того, публикация в “хороших” журналах для многих исследователей уже превратилась в самоцель и в самооценку, что формирует искажённые и даже вредные научные установки, отдаляет учёных от реальных проблем. В этом отношении России предстоит пройти непростой путь обретения себя и собственной научной идентичности.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2020 г. по теме “Политико-экономические закономерности функционирования и эволюции экономической системы России”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитрий Ливанов: “Может быть, вы нужный человек, но не учёный” // Комсомольская правда. 30.05.2012. <https://www.kp.ru/daily/25891/2851394/> (дата обращения 29.04.2021).
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Конкуренция российских экономических журналов на мировом рынке //

- Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 3. С. 124–139.
3. Рейтинг ведущих экономических журналов России. <http://nonerg-econ.ru/cat/18/8/> (дата обращения 29.04.2021).
 4. *Муравьев А.А.* О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 130–151.
 5. *Стерлигов И.А.* Пилотный проект по оценке российских научных журналов. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
 6. *Третьякова О.В.* Рейтинг научных журналов экономических институтов РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5 (41). С. 159–172.
 7. *Третьякова О.В.* Импакт-рейтинг экономических журналов академического сектора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 3. С. 179–194.
 8. *Шумилов А.В., Балацкий Е.В.* Академические рейтинги RePEc: вопросы построения и роль российских участников // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4(32). С. 111–138.
 9. *Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А.* Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения vs библиометрия): Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017.
 10. *Рубинштейн А.Я.* Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или “игра в цифры”? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 2(30). С. 162–175.
 11. *Гумеров Р.Р.* Вновь о научной значимости российских экономических журналов, или Что стоит за попытками их ранжирования // ЭКО. 2017. № 7. С. 146–161.
 12. *Муравьев А.А.* Рейтинги российских журналов по экономике: сравнительный анализ. <https://studylib.ru/doc/4796527/rejtingi-rossijskih-zhurnalov-po-e-konomike> (дата обращения 05.05.21).
 13. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Консенсусный рейтинг российских экономических журналов: идеология и опыт составления // Журнал институциональных исследований. 2018. № 1. С. 93–106.
 14. *Третьякова О.В.* Экономический журнал в России: проблемы оценки качества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 211–224.
 15. *Мазов Н.А., Гуреев В.Н., Каленов Н.Е.* Некоторые оценки списка журналов Russian Science Citation Index // Вестник Российской академии наук. 2018. № 4. С. 322–332.
 16. *Субочев А.Н.* Насколько различны существующие рейтинги российских научных журналов по экономике и менеджменту и как их объединить // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 2(30). С. 181–192.
 17. *Алескеров Ф.Т., Писляков В.В., Субочев А.Н.* Построение рейтингов журналов по экономике с помощью методов теории коллективного выбора. Препринт WP7/2013/03. М.: НИУ ВШЭ, 2013. https://www.hse.ru/data/2013/03/11/1293475892/WP7_2013_03_f.pdf (дата обращения 05.05.21).
 18. *Алескеров Ф.Т., Бадгаева Д.Н., Писляков В.В. и др.* Значимость основных российских и международных журналов: сетевой анализ // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 2(30). С. 193–205.
 19. *Бредихин С.В., Ляпунов В.М., Щербакова Н.Г.* Структура сети цитирования научных журналов // Проблемы информатики. 2017. № 2(35). С. 38–52.
 20. *Coats A.W.* The role of scholarly journals in the history of economics // Journal of Economic Literature. 1971. V. 9. № 1. P. 29–44.
 21. *Liebowitz S.J., Palmer J.P.* Assessing the Relative Impacts of Economics Journals // Journal of Economic Literature. 1984. V. 22. № 1. P. 7–88.
 22. *Hawkins R., Ritter L., Walter I.* What economists think of their journals // Journal of Political Economy. 1973. V. 81. № 4. P. 1017–1032.
 23. *Waltman L., Yan E.* Page Rank-Related Methods for Analyzing Citation Networks / Ding Y., Rousseau R., Wolfram D. (eds). Measuring Scholarly Impact. Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer. Cham., 2014. P. 83–100.
 24. *Guerrero-Bote V.P., Moya-Anejon F.* A further step forward in measuring journals’ scientific prestige: The SJR2 indicator // Journal of Informetrics. 2012. V. 6. № 4. P. 674–688.
 25. *Kao Ch., Lin H.-W., Chung S.-L. et al.* Ranking Taiwanese management journals: A case study // Scientometrics. 2008. V. 76. P. 95–115.
 26. *Claar V., Gonzalez R.* Ranking the Rankings of Journals in Economics by Quantifying Journal Demand // Southwestern Economic Review. 2014. V. 41. № 1. P. 79–88.
 27. *Балацкий Е.В., Юревич М.А.* Российская экономическая наука на международном рынке “хищнических” изданий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 49 (2). С. 190–198.